

Лу Лу, которую поймали, быстро откусила кусочек фрикадельки в миске, боясь, что брат не позволит ей это съесть.

Фрикадельки, приготовленные в супе с красным маслом, все еще имели немного острый вкус, даже если их варили в воде некоторое время.

Для взрослых, привыкших есть чили, этот уровень остроты незначителен, но для Лу Лу он был очень высок.

После того, как девочка откусила говяжью фрикадельку, которая была горячей и острой, ее маленький язычок вдруг не выдержал, и на глазах выступили слезы.

Она быстро выплюнула фрикадельку, высунув язык, как щенок, со слезами на маленьком лице.

— Остро, так остро. Воды, я хочу выпить воды...

Увидев, как выглядит Лу Лу, Сун Хэжань быстро налил чашку чая, который шел в комплекте с горячим горшком, и дал Лу Лу выпить два глотка. Мужчина, который вошел следом за Сун Хэжанем, тут же отправился за бутылкой соевого молока.

Соевое молоко было сладким и приятным. Лу Лу взяла бутылку в руки и некоторое время сосала ее, покусывая соломинку, и наконец ей стало лучше.

Она моргнула большими глазами со слезами, и ее тихий приятный голосок обиженно произнес:

— Я больше никогда не буду есть острую пищу.

Сун Хэжань утешительно похлопал Лу Лу по спине:

— Ну, и не ешь, и никогда больше не ешь чили.

Ли Фэйфэй очень нервничала, понимая, что попала в беду. Она все еще ела с удовольствием, но все время ерзала, желая немедленно проделать дыру и сбежать.

Конечно, после того, как настроение Лу Лу улучшилось, Сун Хэжань призвал помощницу к ответу.

— Как ты можешь давать Лу Лу что-то, приготовленное в остром горшке?

— Это... это... Мне жаль.

Это действительно была ее вина. Фрикаделька, сваренная в красном бульоне, не могла потерять всю свою остроту, даже если сварить ее в воде.

Девушка должна была попробовать ее, прежде чем отдать Лу Лу.

Лу Лу — ребенок, она может быть своевольной и невежественной, но как взрослая Ли Фэйфэй должна была быть более здравомыслящей.

— Неужели у тебя нет ни капли здравого смысла, когда ты такой взрослый человек? Разве может трехлетний ребенок есть такой острый горячий горшок? Перед уходом я попросил тебя сначала заказать Лу Лу поесть. Так вот как ты ее кормишь?

Все знали, что у Сун Хэжаня плохой характер, но только люди вокруг него понимали, что его плохой характер — только для виду. С окружающими его коллегами он почти не выходил из себя, и даже редко говорил сердито.

Можно было предположить, что сегодня Сун Хэжань действительно зол.

Ли Фэйфэй впервые увидела, как Сун Хэжань так сильно злится. Она в страхе повесила голову, и ее уши покраснели.

Сун Хэжань был очень встревожен. У взрослого человека заболит желудок, если он съест слишком много острой пищи, не говоря уже о Лу Лу.

У детей желудок и кишечник еще более хрупкие, как же они могут это вынести?

В тот момент, когда Сун Хэжань начал злиться, его дернули за уголок одежды, и он повернул голову, чтобы посмотреть на Лу Лу, сидящую на детском стульчике.

— Братик, не вини сестренку Фэйфэй. Лу Лу хотела есть и долго умоляла ее, прежде чем та согласилась отдать ее мне. Лу Лу уже не остро, эта фрикаделька такая вкусная, что после двух глотков молока уже не остро. Братик, я была не права. Я больше не буду жадничать. Пожалуйста, не ругай больше сестренку Фэйфэй.

Лу Лу не ожидала, что если она украдет острую еду, ее брат будет так зол.

Ее брат был такой свирепый и яростный. Она никогда раньше не видела такого свирепого брата и такого ужасного.

Лу Лу чувствовала вину, она сделала что-то не так, из-за чего ее сестренку Фэйфэй отругали.

Когда Сун Хэжань увидел робкий и виноватый вид маленькой девочки, он сначала рассердился, но потом его сердце смягчилось, и гнев прошел.

Но он все равно спросил сурово:

— Тогда ты поняла, где ты ошиблась?

— Лу Лу не слушалась. Сестренка сказала, что дети не должны есть острую пищу. Лу Лу все равно настаивала на острой пище, поэтому она заплакала.

— Что-нибудь еще?

— Сестренку отругали.

Сун Хэжань увидел, что Лу Лу хорошо относится к признанию своих ошибок, и его тон голоса стал немного мягче. Он спросил:

— Ты все еще будешь есть после этого?

Лу Лу быстро покачала головой:

— Нет, это совсем не вкусно, я больше не буду есть чили!

— Правильно, — Сун Хэжань сжал маленькое личико Лу Лу и объяснил: — Лу Лу, дело не в том, что мы специально не разрешали тебе есть острую пищу, а в том, что ты ребенок, а детский желудок очень нежный и хрупкий. Чили слишком острый и раздражающий, и у детей после еды будут боли в желудке.

Лу Лу быстро кивнула.

В любом случае, она запомнила, что в будущем не будет есть пищу с чили.

Сун Хэжань боялся, что Лу Лу не поймет, и сказал:

— Лу Лу, протяни руку и сожми кулачок.

Лу Лу сделала то, что он сказал, сжав свою маленькую ручку в кулак, а Сун Хэжань тоже сложил кулак и протянул, чтобы коснуться маленького кулачка Лу Лу.

— Давай, Лу Лу, ты сожми свой кулак другой рукой, а потом сожми мой, чтобы посмотреть, как

это ощущается.

Лу Лу вытянула свои тонкие пальчики и сжала свой маленький кулачок. Маленький кулак был мягким и очень маленьким.

<http://tl.rulate.ru/book/53740/2371904>